

исследуемых стран. Автор рассматривает более подробно некоторые материалы политического отдела VIII, включая отношения с Китаем, Японией, Маньчжурией, Филиппинами, Восточной Азией и др. Автором обработан подраздел «Jaran», каждый из 30 подразделов которого содержит около 300 фоллиантов.

Ключевые слова: Антиконтинентальный договор, Вторая мировая война, нацистская пропаганда, немецко-японские отношения, политический архив внешнеполитического ведомства Германии.

* * *

УДК 330.101(560)+(470.62)

Карадемир Г. С.,
докторант, Бакинский славянский университет
(Азербайджан, Баку), a-yashar@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Акцентируется внимание на экономических интересах Турции на Южном Кавказе. Подчеркивается, что в последнее время Турция активно развивает экономические, политические, религиозные и культурные связи с другими государствами, стремится усилить свое присутствие на экономическом пространстве Южного Кавказа. Обосновано, что Южный Кавказ в 2010–2014 годы фактически превратился в новую геополитическую территорию с богатыми природными ресурсами, как источник нефте- и газоснабжения.

Ключевые слова: ланшафт Южного Кавказа, политико-экономические отношения, компания BOTALS, Транскаспийский газопровод.

(статья друкується мовою оригіналу)

К 1990–м годам государственная элита Турции внесла определённые коррективы в экономику своей страны, а также относительно её внешнеполитического курса. При этом геополитическое пространство подверглось существенному разрушению, что сопровождалось появлением на международной арене таких государств, как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Для Турции появилась возможность оптимально использовать новую конфигурацию на Южном Кавказе и в Центральной Азии для развития экономических, политических, религиозных и культурных связей с новыми независимыми государствами.

В 2000–м году компания BOTALS распространила следующие данные о потребностях Турции в газе: в 2000 г. предстояло импортировать свыше 20 млрд. куб. м. газа, 2005 г. – 45 млрд. куб. м., 2010 г. – 55 млрд. куб. м. К 2006 году Турция планировала получить из Южного Кавказа до 30 млрд. куб. м. природного газа. Анкара и Ашхабад договорились о доставке 28 млрд. куб. м. в год на турецкий рынок и 14 млрд. куб. м. – по Транскаспийскому газопроводу в Европу. Это означает, что экономические интересы Турции, так или иначе, зависели от природных ресурсов Южного Кавказа. Можно сказать и так: при любых политико-экономических раскладах этот регион был и остаётся либо поставщиком, либо посредником в доставке значительных поставок газа на турецкий рынок. В свете этого обстоятельства для Турции особенно остро встал вопрос о стабильности регионе.

Попытаемся это показать, используя наглядные цифры и оперируя конкретными историческими фактами. Представители компании BOTALS с 2009 года особенно активно доказывали, что по газопроводу, идущему через Южный Кавказ, должен перекачиваться не российский, а туркменский газ. Они не хотели, чтобы Турция попала в зависимость от России. К тому же с обнаружением Шах-Денизского месторождения газа для Турции не только

открывались возможности получения дополнительного газа с Южного Кавказа, но и появились более весомыми аргументы в пользу строительства нефтепровода Баку–Джейхан. Даже в случае провала идеи Транскаспийского газопровода, азербайджанский газ все равно мог поступать на турецкий рынок. Компания «BP Атассо» в 2001 году объявила, что готова потратить 1,3 млрд. американских долларов на строительство нового газопровода из Шах-Дениза в Турцию, способного перекачивать газ уже в 2002–2003 годах. Трубопровод, мощность которого в итоге достигла б 16 млрд. куб. м. в год, проходил бы по тому же южно-кавказскому маршруту, что и нефтепровод Баку–Джейхан. Это позволило бы сократить стоимость последнего.

В нынешний исторический период, точнее, с 2010–2011–х годов и по сегодняшний день Турция, как и ранее, продолжает предпринимать попытки корректировать свою внешнюю политику в зависимости от состояния экономики Южного Кавказа, то есть придерживаться так называемого «кавказско-каспийского направления» в экономике. Реализация долгосрочной политико-экономической программы для Турции в наши дни, прежде всего, означает взятие курса на интенсификацию отношений с Азербайджаном и Ираном в экономической области. Точнее сказать, в энергетической сфере. Достаточно отметить, что Россия поставляет Турции свыше 60% всего необходимого ей газа.

Но экономические интересы Турции на Южном Кавказе в последние годы, думается, выглядят ещё более заманчивыми, в известной степени даже притязательными. Например, Азербайджан в свою очередь с начала 2012 года устранил данную экономическую проблему. По сообщению официального турецкого представителя Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики Кенана Явуза, распространенного в СМИ, «с 9 февраля 2012 года те проблемы, которые связаны с поставками газа Турции со стороны Азербайджана, были полностью позитивно решены. В настоящее время Азербайджан производит 16 миллионов куб. м. газа в день. Согласно «газовому контракту», из них Турции поставляется 12 млн. куб. м. газа, и это даже больше, чем непосредственно предусмотрено в договоре». Турция, с одной стороны, желает в данном отношении ещё более развивать свою экономику за счёт пополнения энергобаланса от Армении, а с другой стороны, – стремится сблизиться с Ираном, параллельно субсидируя процессы активизации турецко-российских отношений в аспекте решения более масштабной проблемы национальной глобализации.

Следовательно, можно констатировать, что экономика Турции на Южном Кавказе тесно связана с изменением «мирового порядка». Ведь страна всё чаще сталкивается с национальными интересами южно-кавказских государств и мировых держав, США и России прежде всего. Верно отмечено в одной из статей, которую поместили на своих полосах ряд СМИ, что «конфигурация политических союзов в Турции тесным образом связана с экономическими интересами и насущными запросами участников различных международных отношений. Участие в геополитических играх на Южном Кавказе как бы опосредованно вовлекает Турцию в современные этнополитические конфликты, к примеру, в Грузии и Азербайджане. Главным стратегическим партнером

Турции на Южном Кавказе, разумеется, является этнически близкая ей Азербайджанская республика, но масштабы экономических отношений с Россией также продолжают оставаться весьма значимыми для неё».

Следует подчеркнуть, что нефтегазовая проблематика в целом, а также борьба за трубопроводы – один из центральных предметов соперничества России и Турции в Закавказье. Обе стороны при транспортировке азербайджанской и казахстанской нефти на мировые рынки разработали множество альтернативных проектов. При этом проект Баку–Джейхан приобрел наибольшую значимость, как для региональной политики Турции, так и для ее внешней политики. Однако стремление этой страны стать активным участником процесса развития и распределения каспийских нефте- и газоресурсов обусловлено не только её экономическим, но отчасти также и географическим положением. Нефтепроводы, идущие, к примеру, из Азербайджана и Казахстана (или газопровод из Туркменистана), могли бы на своем пути к мировым рынкам проходить по турецкой территории. В таком случае Турция автоматически превратилась бы в ключевое транзитное государство. Это не только повысило бы ее престиж, но и дало бы ей политические и экономические рычаги для большего влияния на развитие событий на Южном Кавказе. Скажем, строительство трубопровода Баку–Джейхан позволило бы Турции заметно активизировать собственную предпринимательскую деятельность в инженерно-строительном секторе. Тем временем в государственный бюджет страны стали бы поступать транзитные пошлины за использование этого трубопровода. Вполне вероятно, что именно по этой причине турецкий МИД Турции и турецкие военные столь активно высказываются в поддержку проекта Баку–Джейхан.

Заметим также, что географическое положение Грузии на рубеже XX–XXI веков сделало ее объектом стратегических, экономических и политических устремлений Турции. Грузия играет ключевую роль в решении вопросов о энергомаршрутах, идущих в обход Армении, а также в осуществлении проекта Баку–Джейхан. Кроме того, она является для Турции рынком сбыта и буферной зоной, отделяющей турецкую территорию от Российской Федерации.

В первом десятилетии XXI века каспийские нефть и газ приобретают для Турции особое значение в связи с ростом ее энергетических нужд. Согласно данным, представленным министерством энергетики Турции в начале 1999 г., в 2000 г. потребовалось бы 34,6 млн. тонн импортной нефти, а к 2010 г. – 49 млн. тонн. Правда, традиционными поставщиками нефти в Турцию являются Саудовская Аравия, Ирак и Иран. Но турецкое министерство энергетики в свою очередь еще в 2010 году планировало импорт 20 млн. тонн нефти из России и Каспийского региона. С этого времени практика последних 4–5 лет показала, что большая часть этой нефти могла быть доставлена по нефтепроводу Баку–Джейхан. С 2014 года турецкий рынок осваивает от 15 до 20 млн. тонн нефти, идущей по линии Баку–Джейхан ежегодно.

Что касается сугубо экономического аспекта, то следует отметить такие факторы, из-за которых Турция стремится про запас держать альтернативные источники нефте- и газоснабжения. Это, прежде всего, повышение соседними странами цен на нефть и газ или возможное

прекращение доставки энергетического сырья по политическим причинам. В течение последних лет они были самыми разными. Основная причина – это страх перед конкуренцией в экономической сфере. Поэтому Турция и по сегодняшний день избегает исключительной зависимости от того или иного поставщика, ставя во главу угла интересы национальной энергетической безопасности.

Следует отметить, что в прошедшие годы Турция делала все для того, чтобы превратить Джейхан в средиземноморский терминал для экспорта сырой нефти из Азербайджана и Казахстана. В августе 1992 г. в турецких СМИ даже цитировались слова президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, который заявил, что строительство трубопровода через Турцию в Средиземноморье закончится через три года. Поначалу турецкая государственная компания BOTAS выдвинула ряд предложений, согласно которым энерготрасса проходила бы через Армению, при этом включала бы в себя короткую альтернативную, «страховочную» ветку, проложенную по территории Ирана – на случай, если приемлемое для Турции решение по Нагорному Карабаху не будет достигнуто. Но вскоре необходимость в иранском варианте отпала.

Турецкие власти прекрасно осознавали, что нефтепровод из Баку в Джейхан – это самый короткий и легкодоступный маршрут, пролегающий через реку Аракс. Поэтому в экономических интересах Турции было изначально выступить за этот маршрут в надежде, что строительство нефтепровода станет стимулом для разрешения карабахского конфликта. Но позже Турция и Азербайджан договорились о транспортировке каспийской нефти по трубопроводу, пересекающему уже не армянскую, а грузинскую территорию.

Другой немаловажной стороной экономических интересов Турции на Южном Кавказе объективно является долевое установление границы по Каспию. В начале 1990-х годов на неё реально претендовали только два государства: СССР и Иран; в конце 1990-х – начале 2000-х годов их стало пять: Российская Федерация, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. До сих пор вопрос о том, в какой степени эти государства совместно владеют и в мирных целях пользуются ресурсами Каспия, оказывается одним из самых острых и актуальных в деле развития региональных ресурсов нефти и газа. Россия и Иран настаивают, что Каспий – это озеро, а потому его богатства должны использоваться всеми прибрежными государствами совместно. Азербайджан и Казахстан настаивают, что Каспий – море и они имеют право на свою долю владения его ресурсами. Туркменистан выступает за то, чтобы правовой статус определялся прибрежными государствами на основе юридически разработанного консенсуса.

Турция решительно поддерживает азербайджанскую сторону, а Россия настаивает на том, что не может быть и речи о заключении каких-либо соглашений по эксплуатации энергоресурсов Каспия до тех пор, пока не будет четко определен его правовой статус. Именно по этой причине МИД России отверг легитимность азербайджанской нефтяной сделки с западными компаниями сразу после ее подписания ещё в 1994 году. И сегодня правовой статус Каспия чётко и ясно не определён.

Поскольку Закавказье имеет важное экономическое значение для Турции, обусловленное в частности поставками туркменского и азербайджанского газа на турецкий и мировой рынки, ее на сегодняшний день беспокоит проблема политической стабильности в этом регионе.

Наконец, хотелось бы в завершение сказать о перспективах экономических интересов Турции на Южном Кавказе на ближайшую перспективу. Принимая во внимание тот неоспоримый факт, что Южный Кавказ в геополитическом отношении отнюдь не изолирован от многих других регионов мира, значение украинского и ближневосточного факторов в ближайшие годы будет продолжать оказывать определенное влияние на ситуацию в Южном Кавказе.

Многие государства ищут точки соприкосновения в целях улучшения собственной экономической ситуации, и Турция не исключение из этого числа государств. С позиции турецкого правительства сегодня этот регион фактически превращается в новую «геополитическую провинцию», так как стратегическое пространство замыкается в кругу экономических интересов наиболее промышленно-развитых государств. Периодически в их подходах к региону проявляются различия, но в целом они осознают его значение для мирового сообщества. Среди экспертов распространилось мнение, что в наши дни исчерпывается прежний источник региональной динамики, однако новые источники пока еще окончательно не сформировались. Следовательно, нынешняя геополитическая ситуация, возможно, даст толчок к стабилизации экономики на Южном Кавказе.

С учетом вышесказанного, сделаем такие выводы.

Часть стран, географически соседствующих с отдельными регионами Южного Кавказа, в скором времени усилят свой интерес к его экономике.

Азербайджан – единственное государство, которое со многими своими соседями пытается выстраивать отношения на основе принципов равноправного партнерства с Российской Федерацией и Турцией. Экономический потенциал Азербайджана, как известно, очень высок. Поэтому, эти две страны – важные для него стратегические партнеры. Причём, потенциальные возможности Турции, по сравнению с Западом и Ираном, выглядят более привлекательными. Другой вопрос: обладает ли сегодня Турция теми реально действенными механизмами, которые помогут ей в недалёком будущем встать вровень с лидерскими устремлениями России и США? Этот вопрос, надо признать, остаётся открытым. Однако, постановка такого вопроса свидетельствует о том, что Турция будет продолжать поиск расширения своего экономического влияния как в Азербайджане, так и на территории Южного Кавказа в целом.

Современный мир, сотрясаемый многочисленными катаклизмами в разных регионах планеты, подталкивает страны к поиску компромиссных решений в области политики, экономики и культуры. Но при этом некоторые нерадивые аналитики забывают, что вокруг других областей тоже могут разворачиваться сложные политические и геополитические процессы, которые не могут быть полностью свободны от экономики такой обширной территории, как Южный Кавказ. Это есть точка пересечения интересов многих государств мира, включая и Турцию, решающей развивать и стабилизировать

собственную экономику за счёт богатых природных ресурсов данного региона. А Южный Кавказ – это сокровищница газа и нефтепродуктов.

Karademir G. S., doctoral, Baku Slavic University (Azerbaijan, Baku), a-yashar@rambler.ru

Economic Interests of Turkey in the South Caucasus

The present article deals with the economic interests of Turkey in the South Caucasus. It is emphasized that in recent years Turkey is actively developing economic, political, religious and cultural ties with other countries. However, due to the expanding economic area of the South Caucasus at the turn of XX–XXI centuries, the region of the planet has become particularly attractive for Turkey. The Turkish government, leading analysts, economists, politicians and businessmen are aware that the South Caucasus in 2010–2014, actually turns into a new «geopolitical province» as a strategic space in the closed circle of the economic interests of the largest countries. And Turkey is primarily seeks economic benefit for themselves to use the rich natural resources of this region, first of all – the sources of oil and gas.

Keywords: the landscape of the South Caucasus, Political and Economic relations, the company BOTAS, the Trans–Caspian gas pipeline.

Karademir G. S., докторант, Бакинський слов'янський університет (Азербайджан, Баку), a-yashar@rambler.ru

Економічні інтереси Туреччини на Південному Кавказі

Акцентовано увагу на економічних інтересах Туреччини на Південному Кавказі. Підкреслено, що останнім часом Туреччина активно розвиває економічні, політичні, релігійні та культурні зв'язки з іншими державами, намагається посилити свою присутність на економічному просторі Південного Кавказу. Доведено, що цей регіон у 2010–2014 роки фактично перетворився в нову геополітичну територію з багатими природними ресурсами, як джерело нафто– та газопостачання.

Ключові слова: ландшафт Південного Кавказу, політико–економічні відносини, компанія BOTAS, Транскаспійський газопровід.

* * *

УДК 355.43(4)+(560)+(470+571):316.75(470.62)

Озен М. А., докторант, Бакинський слов'янський університет (Азербайджан, Баку), elmurash@rambler.ru

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ ЗАПАДА, ТУРЦИИ И РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Охарактеризованы некоторые пути и методы политического диалога со странами Южного Кавказа с целью обеспечения безопасности границ Турции и России. Особенные акценты сделаны на внутреннем компоненте специфической турецкой модели внешнеполитической деятельности и реализации Западом собственной политики на Южном Кавказе. Сделан вывод о проведении относительно долговременной политики США, России и Турции в этом регионе.

Ключевые слова: тактика, стратегия, идеология, Южный Кавказ.

(стаття друкується мовою оригіналу)

На рубеже XX–XXI веков появление суверенных закавказских государств коренным образом изменило евразийскую геополитику, предоставив Турции возможность восстановить тесные многовековые связи с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Но уже в конце XX столетия на территории Южного Кавказа возникло немало социальных и экономических проблем. Так, для новых суверенных образований принципиально важным было сохранение и укрепление собственной независимости. В этом смысле будущая идеологическая ориентация республик Южного Кавказа стала предметом серьезного беспокойства для Турции и её западных союзников, особенно США.

С одной стороны, правительство ведущих западных держав в наши дни всерьёз обеспокоено возможностью распространения на территории Южного Кавказа радикальных исламистских идей, по большей части экспортируемых из Ирана и смежных с ним